

**Работа прислана на Конкурс:
«Сказочный Конкурс «СветЛ» в сказках»**

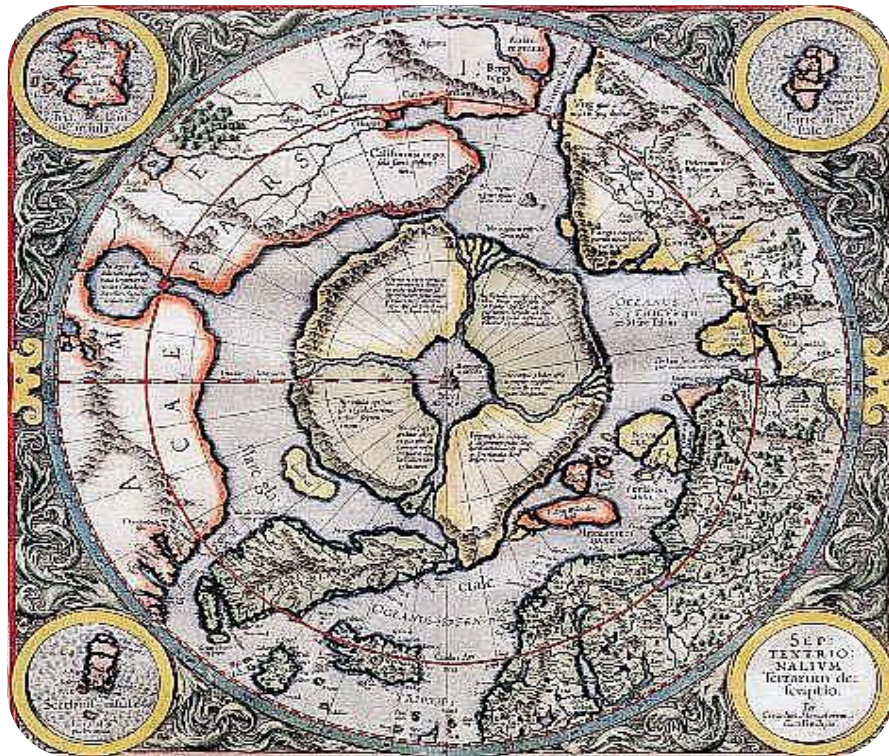
**Размещена на Информационных ресурсах
«Вне Конкурса»**

"Кто мы такие и откуда" (в трёх частях)

Первая часть: "Кто мы такие и откуда"

Вторая: "Вселенское переселение"

Третья: "Рассения – страна Асов"



Кто мы такие и откуда?

Какие были те века,
Когда свободно, честно жили?
Какою Русь тогда была,
Когда истоков знанья чтили?

Что было там, что с этим стало,
Какими были, что свершили?
Куда всё кануло, ушло,
И где Земля, что мы забыли?

А было ль это, вам судить,
Спросите сердце, что ответит?
Иль душу, коль она не спит,
А может разум, если светел.

Кто мы такие и откуда,
Где наши корни, кто же мы?
Ведь живы, в этом не причуда,
А главное, славяне Мы!

Так вот рассказ, а может повесть,
А может, сказка, вам видней!
Не знаю, как её представить,
Но думаю, наверно, былъ.

Земля была, и счастье было,
И лето только круглый год,
И Солнце не одно светило,
А целых три, вот где восторг!

И климат был совсем другим,
Здесь не было зимы и снега.
Там, где сегодня полюс зрим,
Всем было жарко, вот забава!

И не было ни вьюг, ни стужи,
Был континент, Мирград – Земля.
Его ДаАрией назвали,
Земля славян, вот так друзья!

Здесь жили люди, нет не люди,
А словно Боги для Земли!
То предки наши – наша слава,
Прапращурь миров любви!

Посланники с Зимун – Коровы,
Малой Медведицы послы.
Где Солнце их зовётся Тарой,
Полярный это свет звезды.

Корабль направился, причалил,
Открылся творчества прогресс.
Все знания сюда доставил,
Которые нужны так здесь!

Род Рай, который да Арийцев,
Создал своё, где Рай ожил.
Часть местности, она им стала.
Не верите? Но он-то был!

Они прекрасное вершили,
А было это так давно,
Что это мы уже забыли,
Такая даль и тьма веков.

Каких веков, столетий тыща!
А если точно, то пятьсот.
Вот, как загнул! Но это правда,
Опять не веришь мне народ?

Ну, что же, в этом ваше право,
Я лишь хочу вам доложить.
О тех, кто тут пришел на землю,
Которые здесь стали жить.

То х Арийцы – Род из Сваги,
С созвездия, где Орион,
И с Бела Лебеда посланцы,
Да и с Медведицы Большой.

Два эти рода жили честно,
Дарили радость и тепло.
Ни смут, ни войн, одно блаженство:
Свобода, равенство, добро!

Потом другие приземлились,
С чертога Сокола – Финиста.
И тут же, рядом разместились,
То Рысичи, где Род их х Арра,

Затем из Лебеда – Род Святорусов,
Потом роды Рассенов, Туле...
Всего четыре их союзом,
То да Арийцы, х Арийцы, Святорусы и Рассены.

Основа белой расы – Божества!
Но до того мира селили,
Где есть Земля Сварожья - Дея,
И Марс, конечно, где Орея.

Гипербореей восхищались,
Но это ведь не вся Земля!
Здесь новые Роды селились,
Но уж другие, не славян.

Те нации, где кожа ночи:
В Дравидии, Океании – Наги,
Затем Аримы с желтизной,
Потом и краснокожие в Антлани.

Все жили мирно и открыто,
Рай создавали и мечты,
Но и мешали им коварно,
А это силы Чёрной Тьмы!

С ней Асса шла, но не земная,
Война Миров – добра и зла!
Вся в космосе тварилась, затяжная,
Земле, готовя холода.

Хотела злость и к ней добратся,
Желала так, что не унять!
На Дею стала злоба рваться,
Погибла жизнь, осталась часть.

Всё это и ушло на Фатту,
Она же спутник, повезло!
Так с ней и обрели надежду,
Собрались, мирное ждало.

Сошел с орбиты спутник Деи,
Причалил, став луной земли.
Он третий, две уже тут было,
Не верится, но обрели.

Не отступили злые силы,

То серые, Кощя власть!
Коварством Лелю захватили,
С неё готовились напасть.

Не получилось эпилога,
Даждьбог свой Фаш тут применил,
Где разрушения дорога,
И враг сполна всё получил.

Ближайшая Луна взорвалась,
И Леля разлетелась в прах!
Так кара над врагом свершилась,
И лишь вода вся в небесах.

Об этом знали наши предки,
Готовились и ждали весть.
Всё нужное с собой собрали,
Отправились, и вот он крест:

Обрушился потоп на землю,
Как знали, так всё и пошло.
Оставили Гиперборею,
Что сделаешь, так суждено.

Но не погибли, а воскресли,
Так знания им дали жизнь.
А эта сказка стала былью,
Которую не позабыть.

А если нужно, то продолжу,
Исполню ваш земной наказ.
Всё оживлю и тем напомним,
Ведь в ней познания запас.

Поведаю о том ушедшем,
Что спрятано во тьме веков.
Забытом, но таком нам важном,
Ведь тут истории исток.

Что б поняли, кто вы такие,
Чтоб знали и гордились тем,
Что наши предки так хотели,
Что делали, в чём нам пример!

04.02.2010г.



Вселенское переселение

Продолжу дальше свой рассказ,
Ведь отзывов набралось много.
Не обнищали, есть запас,
Остались корни из былого.

Кто мы такие? Вновь скажу!
Ведь очень мало, что мы знаем.
Забыто прошлое, сужу,
Зачёркнуто, что мы желаем.

Истории ведь нет совсем,
Вся переврана и измята.
Истерзана, кем и зачем?
Изломана, да и распята.

Ну, что? Поведаю опять,
Открою вновь страницу Славы,
Которую должны вы знать,
И снова возвратить для жизни.

Узнав, что будет, что их ждёт,
Когда погибнет власть Кощея,

Когда вода с небес сойдёт,
И с тем затонет ДаАрия.

Славяне, все четыре Рода,
Отправились в нелёгкий путь!
Ушли с материка родного,
Которого им не вернуть.

Гиперборейскими горами
Пошли по новому пути.
И новый материк пред ними,
Сумели всё-таки дойти!

Сначала расселились там,
Где Омь и Ирий воду лили,
Где Асгард вновь построен был,
И гору Алатырь воздвигли.

То Храм Первичного Огня!
Четыре их всего тут было.
Один, над ним другой стоял,
И до небес всё это взмыло!

Из камня, что с Уральских гор,
Построены они все были.
Величием пленяли взор,
Ведь тысяча аршин над морем!

Тем временем весь Рай погиб,
Весь материк, что чтили страстно!
Остался скудного архив,
Где Малая Земля, как остров.

Но дальше знания несли
В стремленье славном, неудержном!
И шли, селились, снова шли,
Шестнадцать лет в движенье плавном.

Остановились, осознав:
Не надо им, пожалуй, дальше!
Хватает им земель и прав,
Всё их, не надо с этим больше.

И был один у всех язык,
Который истину пророчил,
Весь мир, к которому привык,

Который знали те, кто хочет.

Ну, что! Остановлюсь пока,
Поведаю, где мы селились.
Какая мощь тогда была,
Чего конкретного добились.

Всё изменилось на земле,
И люди, что на ней учились.
И климат тоже, так же с ней,
И те, кто снова жить стремились.

Славяне, что сюда пришли,
Что Храм воздвигли – Капище Живое,
Ту землю Беловодьем нарекли,
В Россении всё это было.

Сто тысяч лет тому назад,
А Беловодье, значит чистый!
В честь Ирия – Богов услад,
Где воды красотой лучисты.

На этом не закончен сказ.
Так постепенно шаг, за шагом,
Вновь заселялась, пробил час.
С Репейских гор, сейчас Урала.

До Лены и Алтайских гор,
Тибета и страны Иран.
Позднее, до страны у Нагов,
Где Африки теперь плацдарм.

Да и на запад, за Урал.
У князя Сканда часть Венеи,
Что позже стала Скандо – Навья,
А Ваны дальше, в Закавказье.

Туда, где Грузия, Азербайджан,
Армения, а дальше турки.
В честь этого и озеро
С названьем Ван.

Тут долго жили, а потом,
Когда вдруг засуха случилась!
Собрались и опять пошли,
Осели там, где Нидерланды.

Вот почему голландцы
Оставили приставку Ван!
Вы посмотрите: Ван Бетховен
Или, к примеру, их Ван Гог.

А Бога Велеса роды –
Сейчас шотландцы и ирландцы.
Оставили название Уэльс,
Их так провинция зовётся.

Восточную и южную Венею,
А также и Прибалтику,
Освоили роды от Святорусов.
Центр: Галлы, Франки, Англосаксы и Замчалы.

От Беловодья до Венеи
Расположилась Гардарика.
Страна из множеств городов,
В которую тогда входили:

Русь Новгородская, её создал Словен.
Столица там была Словенск,
А позже Новгород, который непокорен,
Где голос Веча говорил с небес.

И Русь Поморская, что приняла,
Куда входила Латвия и Пруссия востока.
Русь Красная, где Польша и Литва,
Позднее Речь Посполитая.

Русь Белая, где Беларусь.
Срединная: Московия и град Владимир.
Русь Малая, то Киевская Русь,
Карпатская: Гуцулы, Даки, Венгры и Румыны.

Серебряная Русь, а это Сербы.
Роды Перуна в Азии осели,
Где Персия потом была.
А х Арийцы все на юго – запад,

Где Аравийский полуостров принял их.
Роды же Бога Ния, на материк Антлань,
Что за Великими Водами,
Который греки называли Антлантидой.

Здесь жили люди с красной кожей,
Они им помогали жить.
Ведь это им развитие убыстрит,
Вот и старались мудрость подарить.

Но сами нагрешили сильно,
Решили покорять Миры!
Нарушив тем законы страшно,
Да и Богам не делали дары.

Великими себя вдруг посчитали,
Возвысились аж до небес!
Уже себя назначили Богами,
Гордыня поимела вес.

Теперь уже и им досталось!
Слетела Фатга со своей орбиты,
И врезалась в тот материк, свершилось!
И затонул, готовя миг расплаты.

Сворожий Круг был сдвинут,
Сместилась как бы на бок ось земли.
И льды легли, мир опрокинут,
Такое вновь земляне обрели.

Всё изменилось, лето заплутало,
Где мамонты гуляли – мерзлота.
Тринадцать тысяч лет назад постигло,
Теперь на полюсах всегда снега.

Часть Антов всё ж не утонула,
Вновь лучшие остались, как рассада.
И Боги их отправили туда,
Где люди с кожей цвета мрака.

В страну Такеми, где сейчас Египет,
Они здесь помогали египтянам.
Всех обучали, дали знаний скипетр,
Как грады строить, да и храмы.

Те Капища, что для Богов.
Потом трираны иль гробницы,
Где пирамиды с тех веков.
Четыре Фараона – их частицы!

Подняли якоря, закончив обученья,

Оставив мудрость, новый взяли галс!
Так поселились к северу от моря,
Что Черным называется сейчас.

И стали зваться тут хохлами,
Штандарт оставили родной,
Где есть Трезубец Бога Ния,
И цвет на штанде жовто – блакытний.

Впоследствии война пришла большая,
Где Раса Светлая с Драконом Желтым билась.
Ужасная была и затяжная,
Семь с половиной тысяч лет назад остановилась.

В ней победили, заключили мир,
И подписали мирный договор:
От Свята Расы – Князь Асур,
От Аримии – Ариман.

Воздвигли стену, застолбив границу,
Заставили китайцев это сделать.
Открыли этим первую страницу,
Календаря, где истины печать.

Так жили долго, но набат!
Ведь серокожие пришельцы,
Спустили свой десант,
И властвовать здесь захотели.

На Ланке захватили ханство,
Где Шри – Ланка для нас теперь.
Евреи – евичи из царства,
Там, где господствует Кощей!

Цвет волоса у них, как смоль,
Иль рыжие, как золото.
Глаза, как ворона огонь,
Иль чернотой объята.

А группа крови – пять, четыре,
Ведь не было у нас такой!
Да и двухполием больные,
И роста карлы – метр с квашнёй.

И что придумали каналы,
Чтоб снова бойню учинить!

Царя Дравидов обокрали,
Жену сумели утащить.

От этого пошла война,
Не долго, правда, воевали.
Настали мир и тишина,
Им быстро грабли поломали.

А победил их Хонуман,
И выслал их к «горам высоким».
Опять в страну у египтян,
Где Нил течёт к низовьям топким.

И это было всё «недавно»,
Четыре тысячи назад.
Такая уйма пролетела,
Что еле слышен лет раскат.

Там обучали их работать,
Чтобы себя лишь прокормили,
Чтоб знали, как им нужно жить,
И чтоб трудиться полюбили.

Они считают это рабством,
А там учили их любви.
Остались в положении диком,
Наверно это в их крови.

Об этом знал их Моисей,
И обхитрил коварно всех.
Он к фараону лёг в постель,
Приёмным стал, вот где успех!

Его учили сознавать,
А он в себя не то вобрал.
Царьком ему хотелось стать,
Вот он евреев и позвал.

Ведь им трудиться не хотелось,
А лучше грабить, убивать.
Так сорок лет они скитались,
Душ загубили – просто страсть!

Осатанел и Моисей,
Ведь сорок лет, и без идей.
Стар и тщедушен, стал еврей,

Пора искать от Рая дверь!

Достало по пустыне шастать,
Так изнемог, что просто жуть!
Пыль и жара, такая, правда,
С таким душе не отдохнуть.

Решил, а что, схитрю немного,
Совру евреям – Бога чту!
Полез на гору за наказом,
Как будто с Богом он в ладу.

А Бога звали Иегова,
Гора Нева, с вершиной Фасти.
Вот жизнь, какая и дорога,
Да и какие с нею страсти.

Забрался, что же делать дальше?
И вдруг взмолился божеству!
С чего бы это, не по масти,
Ведь лишь грешил, зачем к нему?

Но Бог ответил: «Что желаешь?
Опять мне врёшь пустынный Царь!
За что тебе, что ты так хочешь?
Ведь ты убийц живых главарь!

Так обозлился на уroda,
Что мне словами не сказать!
Но что-то было в этом роде,
Которое прошу внимать.

Сказал: «Тебе уже сто двадцать?
А значит, и умрёшь ты тут»!
У Моисея зубы клацать,
Так продолжалось пять минут.

Обделался весь от такого,
Ведь жить хотелось, а теперь?
Сам, олух, попросил у Бога,
Вот и готов тут мавзолей.

Что делать, как уйти обратно?
И опрометью с горки вниз!
Но это было всё напрасно,
Чуть, чуть осталось, но завис.

Он в крик, на помощь звать евреев!
Те слышат, но идти никак.
Стена невидимая встала,
Никто не может сделать шаг.

А Моисей приказно молит,
Но не идут за ним и всё!
И видят, но без воли ноги,
Вот, что на всех вдруг снизошло.

Что делать всем? Мир изменился,
И вновь нашелся прохиндей:
«Останусь здесь, мне Бог открылся,
С Ним буду тут, чтоб ждать вестей.

Он дал вам землю, что хотели,
Обетованной назову.
Ведь мы её давно желали,
Пора пришла и это жду!

Решил, пока её захватят,
Он удерёт с горы тайком.
Вдруг Бог забудет и отпустит!
Не раз же ускользал червём.

А на земле он Рай построит,
Но для себя, а не другим.
Возвысит тварей и прославит,
Где в рабство закуёт иных.

Вся та земля Гаад звалась,
Что аж да Дана раздалась.
Где есть долина Иерехона,
И город Пальм вблизи Сигора.

У нас название другое:
Венея, имя дорогое.
А то, что их, то наносное,
Какое-то всё не живое.

Евреи все туда рванули,
Но видно палку перегнули.
В крови и горе утонули,
Тех, кто остался - разметали.

Вернулась горстка вновь к горе,
А Моисея нет нигде!
Куда пропал тут в тишине,
Нет ничего, останки где?

Не отыскали и могилы,
Да видно провиденья силы!
Зачем они все рвали жилы,
Куда их канули позывы?

Забросили потом и это,
Но записали, где гора.
Напротив Беф – Фигора где то,
Где Маовитская земля.

Чуть поостыли, интересно,
И вновь за старое житьё,
Но по-другому и бесчестно,
Обманом, где возьмут своё!

Придумали корысть и деньги,
Где ложь и кривда воровства,
Где ростовщичества приманки,
И все уловки торгаша.

А дальше знаете и сами,
Что с этим стало на земле.
Всё видите уже реально,
Где, правда, змея в кошельке.

На этом, думаю, закончу,
А может, напишу потом,
Какое будущее вижу,
И что придёт к нам в общий дом.

Но это позже, а пока,
Я отдохну чуть – чуть, слегка.
Вздохну всей грудью для рывка,
И укажу вам дурака!

Который в вас же и сидит,
Который вас же и дурит,
Который сладкое выводит,
Но, от чего душа вся стонет!

10.02.2010г.



Рассения – страна Асов

Какая даль и тьма веков,
Забыто прошлое отцов.
Религия украла всё,
Забыто, что для нас дано.

А что же было до того,
Какое прошлое и чьё?

Рассения – вот изначально,
Потом Россея чуть печально.

А под конец Россией стала,
От греков видно эта рана.
Они стремились нас унижить,
Ну, а себя с таким возвысить.

Бывает, было и не раз,
Топтали нас в живую грязь.
Но мы вставали, да и жили,
Но славу вещь добыли!

Тут раса белая селилась,
Которая с небес спустилась.
Переселенцы из миров,
Как добровольцы для основ.

Где знания и истин высь,
От звёзд веление и смысл.
С созвездий нас сюда послали,
И это предки наши знали.

С Репейских гор, теперь Урала,
На запад крылья разбросала.
Такой была тогда Россия,
Но это часть живой миссии.

И на восток от Лукоморья,
Где севера лежит раздолье.
До Индии, её середины,
И к Тихому, где волны зримы.

Огромней нет страны для мира,
Энциклопедия решила.
В издание первом и английском,
Так сказано о нашем близком.

В семнадцатом веку писалось,
Нет, позже чуть, как оказалось.
Добавьте семьдесят ещё,
И годик, вот и торжество!

Не верите? Ищите сами,
И докажите то глазами.
Там сказано, что было так,

История, и это факт!

Весь север азиатский наш,
И запад, и восток не блаж.
Южней Московии роды,
Да и в Сибири всё они!

Тут Астраханские сперва,
Потом Черкесская земля.
И Дагестанская ещё,
На этом думаете всё?

От Каспия уже другие,
Колмыкские, и нам родные.
Посевернее от него,
И чуть на запад их жильё.

Узбекские тартары и моголы,
От Перси и Индии просторы.
Но севернее их края,
Такое было не шутя.

На север – запад от Китая,
Тибетские, там их святая.
(Энциклопедия – Британика,
Первое издание, том третий.
Эдинбург, 1771 год, стр. 887)
Громадная была страна,
С провинциями сторона.

Огромнейшей была одна,
Великой звалась, как мечта!
Захватывала всю Сибирь,
И весь восток, её тут ширь!

Китайская к ней примыкала,
Но не Китай, змеи, где жало.
На юг – восток её просторы,
Да и, конечно же и горы.

Срединная уже южнее,
Тут независимое семя.
Где Азия, но середина,
Такой была тогда картина.

Забыл о западе ещё,

Тут тоже было наше всё.
Московская, Кубанская,
И маленькая – «дамская».

Тартарии всё это были,
Там с радостью всегда мы жили.
Вот так друзья, не верил сам,
Но всё ж поверил «чудесам».

Татары же совсем другое,
Всё позже это и иное.
О главном тут я вспоминаю,
И о величии вещаю.

И про монголов не забудьте,
Иные те, не обессудьте.
Нет ничего с того, что было,
Другое время, то остыло.

Но не беда, я вам напомним,
Отдам свой долг, а к вам с любовью.
Узнайте прошлое своё,
Пусть не кружится вороньё!

Тартарий много, почему?
Так получалось наяву.
Дробилась целостность на части,
От жутких войн все те напасти.

Джунгары рвались в центр земли,
Желали властвовать они.
Ирийский Асгард наш сожгли,
И вырезали часть страны.

Где Омск теперь, всё это было,
Ослабили, что так любимо.
Так в летописях говорится,
В календаре ещё ютится.

В семь тысяча тридцатом вроде,
Ещё плюс восемь при невзгоде.
От сотворения тут мира,
Где в Звёздном Храме это чтимо.

Но в нашей эре по-иному,
Года другие – им икону.

В пятнадцатом веку случилось,
Ещё лет тридцать и сложилось!

Окраины мы потеряли,
Но не сломились, устояли.
Осталась мощь, да и какая,
Огромная страна, без края!

Аж в восемнадцатом огромна,
На главном месте эта форма.
Для мира первая по шири,
И это всё не мы решили.

С Америкой ещё надрыв,
Тут тоже наше, как забыл?
Вся северная часть её,
Да, вот такое естество!

Славяно – Арийская Империя.

Петровское мы помним время,
Но это маленькая тема.
Лишь часть Тартарии его,
Московия, его зерно.

Провинция она, с тем горько,
Часть от величия и только.
Дробилась целостность страны,
Осколки видим мы судьбы.

Произошло такое – стало,
А это больно и печально.
Князь в этом сильно преуспел,
Донской забрал себе удел.

Единовластвовать решил,
И с этим, что же совершил?
Владимир – Суздальское взял,
Монархом стал, себе лишь внял.

Решил устои изменить,
Свой Род возвысить, утвердить.
Другие пусть идут к нему,
Целуют ноги одному.
Так не бывало на Руси,
Зачем такое? Упаси!

Но вот свершилось и пошло,
И началось твориться зло.

В то время русские основа,
Но и другие, как подкова.
Все равные права имели,
Свободу чтили, ей радели.

Спроси любого: «Кто таков»?
В ответ услышишь: «Будь здоров!
Мы Тарха дети, да и Тары,
Хранителей Земли и Славы»!

Где Тарх – Дажь Бог, а Тара – Люба,
Природы – Матушки причуда.
В созвучии всегда и правде,
Где истинное в созиданье.

Он дал священные писанья,
Где девять книг для осознанья.
Тут Веды знания несли,
Дарили радость и мечты.

Глаголили о совершенном,
Предназначении священном,
Где человек пришел творцом,
С открытым, праздничным лицом!

Чрез Врата Звёздные на небе,
С созвездий материнских в беге.
Прошли все расы этот путь,
Чтоб тут пожить и жизнь вдохнуть.

Остались на Мирград – Земле,
С Великой Белой во главе.
Пришли с созвездий Белой Расы,
Другие из других – их трассы.

Так с желтизной – с Великого Дракона,
А с краснотой из Огненного Змея свода.
А с Мрачной Пустоши иные,
Ночная кожа их – такие.

Уры

Вот так тут было, но давно,
Такое видно суждено.

Средь рас одни имели вес,
И это Уры – мысль небес.

Не много их, но знаний много,
Такая истины дорога.
С Урай – Планеты все они,
Мечты величие несли.

За гранью их познания были,
За это их и свято чтили.
Наставниками стали всем,
Учителями в правде дел.

Тысячелетья освящали,
Величием всех восхищали.
Необходимые сначала,
И где грядущее звучало.

Зашифровали их в посланьях,
И передали в назиданьях.
Отдали их волхвам навечно,
Которые несли их честно.

Что будет нужно, то подымут,
Откроют и проклятье снимут.
Волхв, это тот, кто правду чтит,
Святое искренне хранит.

Хранитель чистоты в писаньях,
Где истины живые знанья.
Два алфавита получили,
Великое всегда хранили.

Но каждому дано своё,
Так посвященьем суждено.
Тут ха Арийский, с да Арийским,
Рунический и этим близкий.

Четыре образа на свете,
И этому весь мир свидетель.
Тут буквица и руники,
И черты с резами, как кубики.

А так же Молвицы Рассенские,
Такие всеявленские.
Осталась память и в словах,

Пример культУры не во снах.

А это то, что нам дано,
Что в знаниях к нам снизошло.
Моральные, духовные,
Для русских только годные.

Две касты видны в именах,
Урусы – иноземцев страх.
Объединенье тут звучит,
Где вечное в том говорит.

Учителя и их наследье,
Такое жизни проявленье.
И до сих пор ещё живёт,
Урус, и в этом смысл, почёт!

Ещё приставки раньше были,
Пример – ЭТруссы, это знали.
Особенность в том у племён,
Отличием определён.

ЭТ, означает просветлённый,
Культурой высоты возвращенный.
А так же есть самоназванья,
Перуна дети – их преданья.

Венеды это, или Пруссы,
Теперь такие их «ресурсы».
Перун же, это Бог войны,
Защитник от лихой беды.

Он покровитель и учитель,
Наставник воинский, хранитель.
Заступник для родных земель,
И Рода Святорусов Лель.

Для русичей и белорусов,
И эстов, литов, латов,
А так же сербов и земгалов,
Полян, да и латгалов.

Венея, тут они все были,
В Европе Западной и жили!
До девятнадцатого так,
Хотя и захватил их враг.

Ассимилировать пытался,
Уничтожал и издевался.
Так готы и германцы злились,
В десятом то веку случилось.

Столетиями тут шла война,
Перемешалось всё и вся.
Но имя Пруссии осталось,
Где кровью выстрадана «радость».

Два имени у русов было,
Пока от Уров знание жило.
Когда покинули землян,
То разделился мир славян.

На касты поделилось всё,
Такое было суждено.
Волхвы на первом,
Носители заветов верных.

Потом уж воинство – оно,
Профессиональное, своё.
А дальше земледельцы, скотоводы,
Ремесленники для опоры.

Аристократия над ними,
Такими были, так и жили.
Так скотоводов племена,
Вдруг взяли скотгов имена.

А жители лесов – древляне,
Кто земледельцы, те поляне.
Обособленье ж дальше шло,
От холода произошло.

Когда в Сибири голод был,
Он в путь направил, насолил.
Последнее похолоданье
Устроило так испытанье.

Ушла часть предков на чужбину,
И берег родины покинут.
Искалась новая земля,
Чтоб снова всё начать с нуля.

Названья брали от вождей,
Сарматы, скифы, ... – от корней.
А если снова возвращались,
То руссами все только звались.

Создались новые народы,
Но все славянские по крови.
Немного отличались, правда,
Но не значительна преграда.

Чуть меньше, больше – вот различье,
Но нет того, чтоб неприличье.
Традиции, язык и представленья,
Такие были измененья.

Поляки, сербы, чехи и славены,
Хорваты, македонцы и болгары.
И это только часть, какую помню,
А если вдруг, что вспомню, то дополню.

Все знали, как, откуда вышли,
До средних так веков, а дальше скисли.
Империя существовала долго,
Десятки тысяч лет, не вру ни сколько.

И знанья были необъятны,
Всё о материи понятно,
А так же тонкие миры,
Им в руки были отданы.

Славяно – Арийские Веды

В районе южного Урала,
Чан – Дыр деревня заплутала.
Там найдена была плита,
Чувыворова та красота.

То карта Западной Сибири,
Рельефная, как сотворили?
Так сделана была искусно,
Что нашим мастерам всем грустно.

Трёхмерная, со всем ландшафтом,
И два канала пышным шарфом.
Искусственные, видно были,

Двенадцать тысяч вёрст прорыли!

А ширина, какая – ох!
Пятьсот аж метров, как под вздох.
Ещё платин двенадцать было,
Такая ширь! Как та, едина.

Длинна же десять километров,
И глубина – три, в тех же метрах.
Нашлась в двухтысячном тут вроде,
Нет, минус годик – в дар природе.

А от каналов недалече,
Есть ромбики, площадки встречи.
Наверно это для посадки,
Вот это да, ну и загадки!

Такое снизу не узришь,
Из космоса, пожалуй, лишь.
Так, кто же это мог так сделать?
Такое нам тут не изведать.

В конце двадцатого ещё,
Доступным стало кое – что.
Вновь Веды выдали страницы,
Где от Инглингов колесницы.

Там знания из манускриптов,
Перенесённые со скрипом.
Переведённые уже,
Читайте, ваше, по душе!

В них говорится о ушедшем,
Далёком, но теперь дошедшем.
Войне Атлантов и Рассенов,
Где нарушение канонов.

От этого похолодало,
Оледенение настало.
Последнее, что ближе к нам,
Такое выпало за срам!

Тринадцать тысяч лет назад,
Таким увидели закат.
Но жизнь осталась и жила,
Хотя и выпала беда.

До этого все жили мирно,
В содружестве, где не обидно.
И вайтмары тогда летали,
Что вайтманы в себе держали.

Сто сорок в главном помещалось,
Всё точно это, не казалось.
Поменьше были и скромнее,
Но пошустрее и милее.

Такие были – для любви,
Что сокращали все пути.
По типу наших самолётов,
Но без отходов и отбросов.

Вот для таких и те площадки,
Где ромбики, как полустанки.
Аэродромы это, точно!
И это явно не порочно.

Летали к звёздам и мирам,
Стремилась по своим делам.
К друзьям, конечно, как без них?
Ну ладно, хватит о былых.

Ночь Сварога пришла, и вот,
Ушли все корабли и флот.
Лет так под тысячу назад,
Нет, полторы не видел взгляд.

Сварожья ночь, что за напасть?
Тяжелое тут время, страсть!
Система солнца входит в темень,
Миры такие, зла весь терем.

Ещё названье Кали – Юга,
Где низменное для досуга.
Поэтому и улетели,
Оставили нам карусели.

На каменной плите есть знаки,
К китайским отнесли, где враки.
Укоренилось у науки,
Что обезьяньи мы все внуки.

Нет, это руны в письменах,
Тут наши корни при делах.
Плит этих триста сорок восемь,
В них вся земля, её там проседь.

Объёмная и вся живая,
Вот это да, во страсть какая!
Такая, что и не придумать,
Такая, что и не занюхать!

Книга Велеса

В ней новгородские волхвы,
Оставили, что и должны.
Последнее, что нам досталось,
Неистребимым оказалось.

В конце десятого писали,
Аж двадцать тысяч лет достали.
История почти вся тут,
Величие и правды суть.

Тут тоже есть о лединенье,
Где охлаждения явление.
В одиннадцать ноль, ноль восьмом,
До нашей эры жизнь кнутом!

Или тринадцать тысяч лет назад,
Плюс девятнадцать наугад.
От времени Великой Стужи,
Где злились и крутили вьюги.

Что были вызваны крушеньем,
Паденьем Фаты с сожаленьем.
Так малая луна звалась,
Что от войны разорвалась.

О той войне я говорил,
Не буду повторять посыл.
Всё в Ведах я отобразил,
Зачем опять вам кровь и пыль?

Дополню, правда, тут немного,
Атланты, это часть живого.
Отпочковались и осели,

На острове, где волн напевы.

Где Атлантический буянит,
То океан, что ширью манит.
Тут Рода Антов жизнь текла,
Такою стала и земля.

А греки Атлантидой звали,
И так теперь мы обвенчали.
Потомки их тут малороссы,
То украинцы, чубом власы.

У края эта их земля,
От Свята Расы полоса.
А Фата, Леля, Месяц – планеты малые земли,
Которые не сберегли.

Период обращенья Фаты,
(По греческому Фаэтон).
Всего тринадцать дней, как сон.
Ближайшей же, и самой малой Лели,
Всего семь дней до цели.

Обледенение, что было,
Ослабило, что так любимо.
Ушли с своих земель славяне,
Не все, но многие, и к драме.

Воспользовался тем сосед,
Аримы вышли все в набег.
Аримия – южней страна,
Оттуда эти племена.

Так Расичи их называли,
Что цвет родов в себя вобрали.
Так лучшие из лучших звались,
Которых чтили, восхищались.

Теперь китайская земля,
И раньше тут она была.
Но уже вся, по побережью,
Вот и рванули к зарубежью.

Неравная война была,
Тяжелая славян ждала.
Но одержали, победили,

Китайцы тоже не забыли.

В пять тысяч пятисотом восьмом,
До новой эры стих тот гром.
Двадцать второго сентября,
Христового календаря.

И это дата Сотворенья Мира,
Что в Звёздном Храме свято чтима.
Такая страшная война,
Такие жертвы принесла!

С тем новый календарь открыли,
С того момента порешили.
Пётр первый запретил его,
Украл он наше торжество.

Не обмануть, ведь Слава вечна,
И лишь кощунство всё конечно!
Не оболгать нас, не отнять,
Опять вся с снами, чтоб сиять!

Оставило нам символ время,
Где воин убивает змея.
Вы знаете? – Оруженосец,
Георгий наш, Победоносец!

Не христианский он герой,
А наш, заслуженный судьбой!
«Но почему он убивает змея»? –
Вы спросите меня, глаза.
Страна Великого Дракона,
Вот изначальная основа!
И до сих пор Китай такой,
Гордится образной змеёй.

Библиотеки славян

В десятом было, с половиной,
Дочь Ярослава вдаль уплыла.
К французским, с троном, берегам,
И стала королевой там.

Княгиня Анна там осела,
Что окружало, то деревня.
Париж, так называла строго,

Нет просвещения тут, убого.

И это есть в её писаньях,
Которые слала в терзаньях.
Провинцией тогда была,
У Киева с руки брала.

Взяла туда библиотеку,
Что там и канула навеки.
Часть в девятнадцатом вернулась,
Сулокодзаеву досталась.

Он сделал первый перевод,
Той книги, где от предков зов.
А это Велесова Книга,
Где знание наследства зримо.

То деревянные дощечки,
Где руницы, для жизни свечки.
Вот их он нам и перевёл,
Земной ему за то поклон.

Жена его же после смерти,
Распродала значений вести.
Оставив чуть, а всё Царю,
И кануло всё, как во тьму.

Теперь концов не отыскать,
Романовы, да чтоб их в мать!
Но Миролюбов отыскал,
И Велесову вновь поднял.

Сфотографировал всю книгу,
И показал её всю миру.
В сорок втором он это сделал,
Чтоб мир величие изведаль.

Волхвы её всю написали,
И передали нам словами.
О Семиречье дорогом,
И о исходе, где наш дом.

Что часть родов ушла отсюда,
Покинула, что им так любо.
На поиски ушли земель,
Где их ждала чужбины дверь.

А Семиречье – рек приволье,
Иль по другому Беловодье.
Иртыш (Ирий), Обь, Енисей и Ангара,
Табол, Ишим и Лена вся.

Прародина тут Свята Расы,
Такое это, тут романсы.
Любимое и дорогое,
Всё наше, а не наносное.

То подтверждается и в Ведах,
И Книге Велеса, и недрах.
Так археологи решили,
Не врут, ведь слепо не бродили.

Всё это напрочь отменяет,
Историю, что нам мешает.
Да и историков науки,
Где загребущие лишь руки.

Врёт нынешнее и безмерно,
А это малого лишь скверна.
Украли всё у нас и волю,
Изранены мы их «любовью».

История, что означает?
Из Торы это вытекает.
Тут иудейское враньё,
А больше нет там ничего.

Славяне мы, а не евреи,
Так и зачем нам их все дебри?
Есть наше, это и искать,
Себя своим же прославлять!

Для всех история тут есть,
Лишь для славян нет места здесь.
А почему скажите честно,
Тут геноцид, иль неуместно?

Мы на своей земле живём,
Так дайте наше, и рублём!
Спасибо тем, кто помогает,
Кто истинное вспоминает.

За это им земной поклон,
Не оскудеет правды дом.
Первоисточники же жгут,
Уничтожают и гнетут.

Нас что, в рабы уже низводят,
Так, кто же это нам готовит?
Ответ за вами Свята – Русы,
Решайте, если вы не трусы.

Не странно ли вам это всё,
Ведь правда губится давно?
Горят огнём библиотеки,
Одновременно и навеки.

Александрийская, Этресская,
Афинская, Царьградская, ...
Ивана Грозного ушла,
Да и все Мудрого дела.

Первоисточники сгорают,
А копии хранят и славят.
История - врагам гордится!
А нам готовят лишь молиться.

И то, кому, да и чему?
А Раю, но уже в гробу.
Зачем такой, а где реальный,
Куда ушел, тот – первозданный?

Три века так вражда глумилась,
В семнадцатом осуществилось.
Наукой стало вражье дело,
Вот и намаливаем древо.

Асгард Ирийский

Империи столица это,
Где храмовая суть воспета.
Джунгарами он был разрушен,
Где свет величия потушен.

Аж в тысяче пятьсот тридцатом,
Такое выдалось закатом.
Тут пирамиды небо зрили,
Волхвы, и ведуны величье чтили.

В пещерах все хранили знания,
Где предсказания и преданья.
Под пирамидами ютились,
Там изучались и читались.

Ведун – владеющий Писаньем,
А также и его преданьем.
Напомнил вам, а вдруг забыли,
Теперь навеки застолбили!

В столице не было ни рвов,
Ни стен – защиты от врагов.
Не нужно это, ни к чему,
Не подобраться ко всему.

Защита без того стояла,
Невидимая, но держала.
Хоть армия, хоть человек,
Коль с злобой, то прощай навек.

Но с Ночью Сварога – беда,
Ослабла эта красота.
Не сразу, но теряла силу,
И магия воткнула вилы.

От чёрных сил произошло,
Они создали это зло.
Пред штурмом прямо постарались,
Вот так джунгары и ворвались.

Всё очень быстро получилось,
Не устояла Божья милость.
Волхвы старались – не смогли,
Вот в брешь вражины и прошли.

Ворвались, начали всё жечь,
Волхвов рубить – всем только смерть!
Не только людям, а всему,
И рукописи все огню.

Они с прародины пришли,
С Даарии принесены.
И канули во тьме войны,
Урон огромный для страны.

Всё вывернули наизнанку,
Греховности подняли планку.
Вот варвары, и их дела,
Такая, правда, бытия.

Даария, то материк,
Который затонул, погиб.
Был в ледовитом океана,
Где северное ждёт дыханье.

В студёном море Даарийском,
Таком далёком, но и близком.
Северия, Гиперборея,
Арктида или Арктогея.

Так в древности она звалась,
Теперь же нет, снегов там власть.
А после этого вторженья,
Ослабла сильно вся Империя.

В окраинах всё ощутилось,
Там болью это отразилось.
С особой силой в европейских,
Поддались хитрости злодейской.

Там фарисеи преуспели,
В наместниках корысть воспели.
Сказали им: «Вы короли,
По царски жизнь пора вести»!

Поддались этому вельможи,
И отделились от надежи.
Восстали, предали величье,
Своё создали неприличье.

Где суверенность Гулливера,
И лилипутии химера.
Могущество с таким ослабло,
Ещё сильнее, и легально.

Там стали рушить все устои,
И клеить новые обои.
Где вычеркнуто то, что было,
Так и история уплыла.

Теперь осталось то, что есть,

Где геноцида злая весть.
Так до свиней нас опустили,
Корыто делают и ныне.

Какие-то варяги всплыли,
Монголы триста лет шалили,
Всё наврано и с тем отнято,
Да и пожарищем объято.

Нет истины, она гонима,
А, правда, с едким вкусом дыма.
Всё с нами это, в нас и есть,
Отбросьте то, где вражья спесь.

Тогда и станете собой,
И создадите всё рукой.
Но вместе надо, да и всем,
Тогда и сгинут страх, и плен!

20.06.2012г.

Москва
Декабрь 2016г.

Яков Быль